

генстернъ, Тевтоническаго ордена Кавалеръ и Командоръ храбрый Баронъ Штейнъ, лишившійся при семъ случаѣ жизни къ общему всей арміи сожалѣнію. Сей послѣдній взялъ на себя приспавливать тогда же и другіе петарды къ воротамъ съ лѣвой стороны крѣпости; а въ помощь къ нему употребленъ по собственному желанію егерскаго корпуса Капитанъ Шеваліе де Вилно, офицеръ отличнаго мужества, и котораго мучительная рана на рукѣ свидѣтельствуетъ, что самъ онъ вбивалъ гвозди для привѣшиванія петарды. Прибывшія отъ первой арміи волонтеры Австрійской Капитанъ Рикеръ, и службы его Величества Короля Сардинскаго Поручикъ Графъ Соларій при сихъ же колоннахъ находились.

На подкрѣпленіе сей средней колонны было учреждено все наряженное на ту ночь въ траншеѣ прикрытіе, состоящее изъ двадцати двухъ ротъ, а именно: четырехъ ротъ второго гранодерскаго полку, а мушкетерскихъ восемнадцати, Брянскаго, Рязскаго, Курскаго, Елецкаго, Сѣвскаго, Орловскаго, Старосколкаго и Тамбовскаго полковъ. Гранодерскіе четыре роты состояли подъ командою Подполковника Князя Репнина, по его отличной во всѣхъ случаяхъ изъясненной храбрости и усердію къ службѣ. Онѣя подожены были въ самую переднюю паралель, для перваго подкрѣпленія вступающей въ средній антионуръ колонны.

Главнoкомандующій въ препорученія сей средней атаки подверженъ былъ пріятной трудности разобрать споръ желающихъ имѣть надъ нею команду Генералъ-Мажоровъ Олсуфьева и Сейнтъ-Марка; споръ дѣлающій истинную имѣ честь и доказывающій усердіе ихъ къ службѣ и прямую неустранимость. Олсуфьевъ, пришедшій отъ болѣзненнаго припадка въ слабость, нарочно для сего токмо днй больнымъ не рапортовался, и право свое, выдаваясь подлежащей опасности за отечество, доказывалъ старшинствомъ своимъ. Но Сейнтъ-Маркъ желалъ для оказанія своей храбрости воспользоваться случившеюся ему тогда очередью имѣть команду въ траншеѣ. Главнoкомандующій изпросилъ уже Олсуфьева уступить Сейнтъ-Марку свое требованіе, предлагая ему въ резонъ, что во время двухъ вылазокъ на траншеѣ, въ дежурствію его